

Секция 2 КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ: БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

20 мая 2017 г. Научная библиотека им. Д. А. Гранина СПбГУП

Руководители секции:

Э. АГАЦЦИ	профессор Университета Генуи (Италия), иностранный член РАН, доктор философии
А. А. ГУСЕЙНОВ	научный руководитель Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
В. А. ЛЕКТОРСКИЙ	главный научный сотрудник Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор
В. С. СТЕПИН	руководитель секции философии, политологии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

А. В. Агошков¹

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

О важности государственной языковой политики как средства обеспечения духовной безопасности нации сказано много. Признается, что распространение языка является важнейшей частью стратегии «мягкой силы», в отдельных случаях — элементом культурной экспансии. Так, тотальное использование английского языка как средства международного общения (при достаточно скромных успехах универсальных международных языков: эсперанто, идо, новиаль и др.) стало важнейшим признаком гибридного вторжения англосаксонской цивилизации во всем мире. В сложившейся ситуации многие европейские страны проводят собственную языковую политику, отстаивая культурные права своих народов.

Источником отечественной государственной языковой политики также является законодательство, в первую очередь Конституция. Статья 68 Конституции РФ гласит:

¹ Главный редактор издательства «Наука и культура», кандидат философских наук. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода в истории европейской цивилизации. Размышления о свободе и справедливости» (в соавт.), «Патриотизм и интернационализм: к вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов в международном левом движении» (в соавт.), «Модернизация России — социальное измерение» (в соавт.), «Справедливость как высший закон? Социогуманитарно-экономические этюды из истории культуры России», «Диалог культур прошлого и будущего: “экономический век” и “общинный социализм”» и др.

«1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В другой своей части Конституция указывает, что «каждый имеет право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 26, п. 2).

Ряд положений (ст. 19, п. 2; ст. 29, п. 2) утверждает равноправие языков народов России, недопустимость разжигания розни и пропаганды языкового превосходства². Тем самым подчеркивается полиэтничный (многонациональный) характер российского народа.

Плюралистичность данных положений Основного закона РФ проявляется во всей полноте положительных и отрицательных сторон. Утверждая равноправный характер языкового пространства, Конституция фактически не защищает *единый государственный русский язык* от нежелательных воздействий и транс-

² СПС «КонсультантПлюс».

формаций. Вторжение англицизмов, жаргонизмов, просторечных и попросту безграмотных выражений в повседневную жизнь русских людей приняло опасные размеры.

Стоит ли удивляться, что политико-правовое пространство РФ, включая конституционно-правовой дискурс, основу основ отечественной правовой культуры, подвергается эрозии и выхолащивается: «У нас довольно часто употребляются такие иноязычные термины, которые в конституционном тексте отсутствуют. Например, понятие “сенат”, понятие “сенатор” или понятие “импичмент” и т. д. Причем речь идет не о том, что иногда проскальзывает. Я замечаю, по телевидению (а ведь это очень широкая аудитория, которая все воспринимает) многократно, раз восемь, уважаемый ведущий, очень уважаемый, действительно высокий профессионал в своем деле, употребляет понятие “сенатор”. Но понятие “сенатор” употребляется, допустим, в Конституции Соединенных Штатов, в конституции Италии; понятие “сенат” — в Конституциях США, Франции, Италии; понятие “импичмент” — в конституциях США, Индии и некоторых стран. В тексте российской Конституции этих понятий нет. А первый шаг к конституционной культуре заключается <...> в том, чтобы овладеть конституционной терминологией»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что не только русский язык, но и собственно конституционно-правовое общение нуждается в защите своего лексического ряда. Она может и должна обеспечиваться не только соответствующей конституционной нормой (ст. 19, 26, 29, 68 Конституции РФ), но и обычными законами и подзаконными актами.

Очевидно, что основой языковой (шире — культурной) политики должна являться Конституция страны, устанавливающая употребление языка титульной нации как государственного. Однако это привычное для нас положение отнюдь не всегда являлось таковым для законодателей других государств. В частности, в тексте Конституции Франции 1958 года ничего не говорилось о статусе французского языка². К настоящему времени ситуация существенно изменилась. После подписания ряда законов о защите французского языка последовало внесение изменений в действующий текст Конституции. В соответствии с ним единственным официальным языком во Франции, согласно ст. 2, является французский³. При этом языковая политика Франции ориентирована, как правило, на поддержку только французского языка как единственного государственного и официального; языки меньшинств государством практически не поддерживаются, несмотря на то что, согласно

ст. 75-1 Конституции, региональные языки являются частью национального достояния Франции⁴. Франция, в отличие от ряда других стран Европы, не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков — Конституционный совет счел, что присоединение к ней нарушило бы конституционные положения о статусе французского языка⁵. В 2008 году в Конституцию Франции были внесены изменения, предусматривавшие формальное признание региональных языков. В 2015 году Государственный совет представил новое заключение по вопросу о хартии⁶.

Известно, что в ряде стран, например во Франции и Польше⁷, приняты законы о защите родного языка. Во Франции действует «Закон Тубона» (Loi Toubon, официальное название — Закон № 94-665 от 4 августа 1994 г. об использовании французского языка) — закон, изданный французским правительством для закрепления статуса французского языка как основного официального в документах правительства, на рабочем месте, вывесках и в маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении и некоторых других областях. Действие закона не затрагивает сетевых и электронных средств информации, частных и некоммерческих структур, хотя достаточно жестко регламентирует употребление французского языка в публичной жизни, например в среднем и высшем образовании. Время от времени «Закон Тубона» подвергается критике за его последствия для языковых меньшинств Франции. Согласно закону государство не финансирует преподавание в школах на языках, отличных от французского. Тем самым существенно ограничивается область применения таких языков, как бретонский, провансальский, лотарингский (франкский) и др.

Показательно, что данный закон содержит положение об ответственности за его невыполнение⁸. В частности, субъект публичного права, разместивший «на дороге общего пользования, в месте, открытом для населения, или в общественном транспортном средстве» надпись, предназначенную для информирования населения, не на французском языке и не внявший предупреждению, «может быть, с учетом тяжести нарушения, лишен права пользования имуществом, каковы бы ни были положения договора или условия разрешения на использование имущества, которое было ему предоставлено» (ст. 3)⁹. Другое положение закона касается

⁴ См.: Конституция Франции. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre12> (дата обращения: 01.03.2017).

⁵ См.: Решение Конституционного совета № 99-412 DC. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html> (дата обращения: 01.03.2017).

⁶ См.: *Montvalon J.-B. de*. Nouvel obstacle à la ratification de la Charte des langues régionales // *Le Monde*. 2015. 1 août.

⁷ См.: Закон Франции № 94-665 от 4 августа 1994 года об использовании французского языка («Закон Тубона») // Национальные интересы. 2013. № 1/2; Закон Республики Польша от 7 октября 1999 года о польском языке // Национальные интересы. 2013. № 3.

⁸ Ответственность за нарушения данного закона была установлена Декретом № 95-240 от 3 марта 1995 года.

⁹ Закон Франции № 94-665 от 4 августа 1994 года. С. 24. Аналогичная норма польского закона предусматривает наказание в виде штрафа.

¹ Встреча с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. 7 ноября 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19579> (дата обращения: 01.03.2017).

² См.: Конституции буржуазных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. М.: Юрид. лит., 1982. С. 88–112. Интересно, что основные законы ряда других государств (Италии, ФРГ), наряду с подобной «нулевой» нормой, провозглашают языковое равенство и охрану языковых меньшинств. См.: Конституции буржуазных государств. С. 124, 125, 171.

³ См.: Конституция Франции. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre1> (дата обращения: 01.03.2017).

взаимоотношений органов власти с получателями государственной финансовой поддержки: «Предоставление органами местного самоуправления и государственными учреждениями субвенций любого рода зависит от соблюдения их получателями положений настоящего закона. Любое несоблюдение положений настоящего закона может повлечь за собой после представления заинтересованным лицом своих претензий требование полного или частичного возврата полученной субвенции» (ст. 15).

Наконец, закон вводит уголовную (!) ответственность для лиц, создающих препятствия для его исполнения: «Лицо, препятствующее прямо или косвенно исполнению полномочий указанными в первом абзаце ст. 16 настоящего закона служащими или не представляющее в их распоряжение все средства, необходимые для выполнения полномочий, подлежит наказанию, предусмотренному во втором абзаце ст. 433-5 Уголовного кодекса» (ст. 17). Статья 19 вносит дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс¹.

Мы видим, что «Закон Тубона» содержит достаточное количество норм, предусматривающих ответственность за засорение французского языка чужеродными словами и выражениями. Исследование практики его применения должно стать предметом отдельного исследования. Можно лишь упомянуть, что ставшее достоянием гласности дело об административном правонарушении со стороны одного из вузов США (Политехнический университет Атланты), который, имея отделение в городе Мец с 200 студентами, не предоставлял им необходимые сведения на французском языке, свидетельствует об эффективности данного закона в публичной жизни (образование, транспорт, торговля и пр.).

В России охрана родного языка, увы, не ведется на должном уровне. Несправедливо утверждать, что российская власть никак не реагирует на тревожные сигналы о повальном нарушении норм русского языка. В развитие положений Основного закона в России был принят Федеральный закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» № 53-ФЗ от 1 июня 2005 года. Как говорится в его преамбуле, «настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры»². Закон определяет русский язык в качестве государственного, а также сферы общественной жизни, в которых его применение обязательно. (В основном это деятельность федеральных органов государственной власти.)

Увы, данной меры оказалось явно недостаточно. В первую очередь по причине отсутствия в законе каких-либо упоминаний о санкциях в отношении его нарушителей: «Этот закон хорош всем, кроме перечисленных в нем деклараций, кроме отсутствия в нем прописанных *ответственностей* и тех инстанций, которые будут следить за его надлежащим исполнением.

¹ Закон Франции № 94-665 от 4 августа 1994 года. С. 25.

² СПС «КонсультантПлюс».

Другими словами, он ничего не говорит <...> о введении моральной цензуры. Или этической. Или цензуры, нацеленной на защиту русской культуры»³. Резкость данной оценки компенсируется искренностью автора.

Субъектами языковой политики государств также являются государственно-общественные организации и общественные объединения, призванные пропагандировать русский язык как в пределах Российской Федерации, так и за ее пределами. Из наиболее крупных можно назвать фонд «Русский мир» и Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)⁴.

Во Франции ярким примером активной государственно-общественной культурной политики может служить международная организация «Франкофония» (МОФ), в деятельности которой нашли отражение многие важнейшие процессы мировой политики, чему благоприятствуют как важные объективные тенденции в международных отношениях, так и стремление к усилению политической роли самой МОФ. При этом культурно-лингвистические и политические факторы тесно переплетены и в целом противостоят аналогичным факторам политики Запада, прежде всего США⁵.

Конечно, во Франции не исключены сложности с реализацией культурной политики, обусловленные общими изменениями в политическом климате. В середине 2000-х годов, при президенте Н. Саркози, ассигнования на внешнюю культурную политику существенно сократились. Это вызвало резкую реакцию со стороны отдельной части политического класса (в частности, двух бывших министров иностранных дел — голлиста А. Жюппэ и социалиста Ю. Ведрина), что побудило руководство страны изменить свою позицию⁶. Реальные изменения последовали в 2010–2011 годах, когда был принят новый закон о внешней политике государства. Его основным следствием стало учреждение декретом от 30 декабря 2010 года Французского института (Institut français). Наряду с другими авторитетными организациями, такими как Агентство по преподаванию французского языка за рубежом (AEFE), «Международная экспертиза Франции» (“France expertise internationale”) и другие, он активизировал использование средств «культурной дипломатии» и «научной культуры» во внешней политике Пятой республики. Эти действия были поддержаны значительным увеличением государственных ассигнова-

³ Митин А. Закон о русском языке. Несколько слов в защиту. URL: <http://www.rusyz.ru/is/zoysz.html> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴ Например, фонд «Русский мир» — российская общественная организация, занимающаяся популяризацией русского языка и культуры, а также поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира. Он создан 21 июня 2007 года указом № 796 Президента РФ В. В. Путина и зарегистрирован как общественная организация. Учредителями фонда от имени Российской Федерации являются МИД РФ и Минобрнауки России. Годовой бюджет в 2015 году составил, по разным оценкам, от 427 до 750 млн руб. (примерно 7 и 12 млн евро соответственно). Источник: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Чернов И. В. Принятие международных политических решений в Совете Безопасности ООН (интерпретация позиции Франции по иракской проблеме) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. СПб., 2003. № 4.

⁶ См.: Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114–125.

ний¹. В среднем ежегодный бюджет МОФ на четыре года (2010–2013) доходил до 85 млн евро, хотя эксперт называет иную цифру². Однако эти институциональные изменения были бы недостаточны, если бы не были определены базовые ценности французской нации, которые она отстаивает. Именно широкий общественный консенсус по основным принципам социального бытия является источником различных (политических, правовых, экономических и пр.) форм борьбы за чистоту и международный вес национальной культуры.

Перспективы международной языковой ситуации во многом зависят от дальновидности и последовательности политики национальных правительств по обеспечению духовной безопасности своих граждан. Государства, имеющие четкую позицию по данному вопросу и осознающие ответственность перед своими народами, по-прежнему будут на высоте. Всем остальным уготовано место культурной периферии, роль деидеологизированной и морально несостоятельной биологической массы³.

¹ Косенко С. И. «Мягкая сила»...

² Косенко С. И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО. 2011. № 2. С. 141.

³ Запесоцкий А. С. Запрет идеологии в Конституции — вредное недоразумение // Парламентская газета. 2016. 18–24 нояб. С. 19.